Глава 95. Церемония Оракула.

Часть первая.

Через несколько дней, после появления Посланника в храме Миры, город Фония немного успокоился.

Позже, после слов, сказанных Мирой, началось расследование внутри храма, после которого верующие обнаружили доказательства против Долгара.

Он, после шока от слов Посланника, больше ничего не мог сделать, и был заключен в комнате для размышлений в подвале храма.

Против него было выдвинуто предложение о смертной казни, но поскольку это противоречило Учениям Миры, наказание все еще не определили. Долгара до сих пор находился под стражей. Все то, что Долгар забрал у верующих, вернули их владельцам: были возвращены деньги и пожертвования, которые собирались у жителей города в больших количествах. Они отказались от возмещения ради Миры-сама, потому что строго следовали Учениям Миры.

Несмотря на то, что это было всего несколько слов... казалось, что слова Миры возымели огромный эффект.

Сейчас же... высшие члены Учений Миры собрались в конференц-зале храма. Пришло время принять решение по важному вопросу.

— Нет никаких возражений... ? – спросила Эшли.

— Нет, никаких! – ответили ей единогласно.

За столом конференц-зала сидели несколько высокопоставленных верующих и представители города. Эшли сидела на почетном месте от имени кардинала, которой оказывали лечение. Крис и Аманда сидели напротив друг друга, и, тем временем... я тоже был там... по какой-то причине.

Мы не имели никакого отношения к Учениям Миры, и посчитал, что странно нам находиться здесь сейчас. Тем не менее, поскольку нам удалось добиться огромного успеха в этом деле, Эшли закрыла глаза на все это ввиду чрезвычайного положения.

У нас не было никакой необходимости быть здесь, но вот и Эмилия была здесь рядом со мной.

— Ну тогда, как дань уважения, я решила сделать статуи Миры-сама и Посланника-сама, – торжественно произнесла Эшли.

— Оставим это на руках ремесленников. Я представлю квалифицированных мастеров! – предложил кто-то.

— В любом случае, я хотел бы добавить. Не только Святейшая, но и великолепный белый волк также могли бы быть частью статуи?

— Так как я хорошо помню рост Посланника-сама, могла бы помочь вам, – присоединилась Эмилия.

— Эмилия! – уже сказал я.

…У меня начинает болеть голова.

Я думал все понимаю, что происходит, но казалось, появление Миры оказало большее влияние на верующих и жителей города. По-видимому, статуи Миры и меня, замаскированного под Посланника, все-таки сделают.

Но я не мог позволить себе раскрыть больше секретов обо мне.

— Пожалуйста, помолчи немного, – закончил я.

— Эхе-хе… да-да.

Когда я погладил Эмилию по голове, чтобы заставить ее замолчать, Эшли, сидевшая на месте кардинала, весело разговаривала с Крисом.

— Так как это станет новым символом Учений, я надеюсь, что они смогут сделать замечательную статую.

— Кстати о Мире-сама, ее образ взять на основе картины в храме?

— Я тоже думаю об этом, но с уверенностью могу сказать, что все видели Посланника. Хотя будет трудно воспроизвести этот божественный образ.

— Да-да… ты права.

Крис, который узнал на днях, что Посланником был я, беспокоился о том, чтобы сказать Эшли правду, но… он решил ей не говорить.

Он не хотел держать это в секрете, но она была бы огорчена, если бы узнала. Кроме того, если бы на меня смотрели холодные глаза Эшли и верующих Учений Миры... он предпочел сохранить секрет в себе.

Я оставил решение за Крисом, и подумал, что это будет проблематично, но оценил его решение.

— Черт, Святейшая-сама выглядит такой счастливой... – замечали люди в зале.

— Но он смог заставить Святейшую-сама улыбнуться.

— Нет! Он слишком молод для нашей Святейшей! Я не могу этого принять!

Крис, у которого была приятная беседа с Эшли, был похож на родителя, у которого украли дочь.

С этого момента Крис спал как на гвоздях, когда он был рядом с Эшли, в том числе и из-за верующих, которые мх обсуждали.

Причина, по которой я оставался в этом городе, несмотря на то, что дело было улажено, была в том, что жалел Криса хотел потренировать его снова.

Крис был рад, когда предложил ему потренироваться. В конце концов, так как он чувствовал жажду крови, он волновался и не мог успокоиться.

С тех пор мы оставались в комнате храма после благословения Эшли и проводил дни в тренировках Криса.

Теперь он учился в основном как привыкнуть и как справиться с внезапными атаками, чувствуя жажду крови за спиной.

— Ну что ж, сегодняшнее собрание окончено. Давайте же все сделаем все возможное, чтобы не опозорить имя Миры-сама.

— Да!!!

С этого момента верующие сообщали о всевозможных обстоятельствах, связанных с Учениями Миры, и после принятия конкретных мер собрание закончилось.

От Долгара, казалось, было много неприятностей, так как количество верующих уменьшалось. Однако, поскольку мотивация верующих резко возросла после того, как они услышали голос

Миры, казалось, что они как-то преодолевают это. И так как все верующие вернулись обратно к своим обязанностям и работе, в конференц-зале остались только мы.

— Ну, ты собираешься сегодня тренироваться, Крис? – поинтересовалась Эшли.

— Ну да.

— Можешь немного подождать?

По идее, Крис, который теперь стал вассалом Эшли, должен был быть рядом с ней, но поскольку нужно было тренироваться, у него была частичная свобода.

Обычно мы занимались во дворе, но сейчас она попросила нас подождать.

— Сириус-сама. Раз уж мы наконец-то готовы, если ты не против, как насчет… чтобы присматривать за нами?

— Серьезно? Разве это нормально мне быть там? Разве это не такая важная церемония, в которой могут участвовать только светские лица?

— Вам не нужно беспокоиться. Если кардинал-сама и я позволим, мы сможем войти вместе.

С того события прошло несколько дней и Эшли успокоилась, она сказала, что хочет сделать что-то для меня, поэтому я попытался разузнать.

Первоначально никто не мог принимать участие в этом, кроме Святейшей и нескольких избранных лиц, поэтому попросил понаблюдать за церемонией Оракула.

Обычный авантюрист попросил бы денег, но я путешествовал для того, чтобы расширять свой кругозор. Из-за этого, если бы даже у меня не было денег, попытался бы находить разные необычные вещи.

— Если это так, то могу ли я принять это предложение? Если возможно, я хочу, чтобы мои ученики тоже это увидели…

— Все в порядке. Я проинформирую кардинала-сама, так что, пожалуйста, приходите в молитвенную комнату после того, как всех соберете.

— Нет, я думаю, что это должно быть сделано надлежащим образом. Мы спустимся вместе, чтобы увидеть кардинала.

Я использовал [Звонок] своим ученикам и дал указание собраться перед комнатой кардинала, если они не были заняты.

— Ну что ж, тогда я побегу, пока сенсей не вернулся, – сказал Крис.

— Разве ты не хочешь посмотреть, как это делается? Рано или поздно и ты будешь вовлечен в это, так что привыкать никогда не поздно.

— Да… но я…

— Да! Я хочу, чтобы Крис-кун тоже это увидел, – просила Эшли.

После улыбки Эшли у Криса не оставалось другого выбора. Хотя он немного ворчал во время тренировки, казалось, что думал, можно ли остаться здесь, так как больше смотрел на Святейшую Эшли, а не на Миру.

Это также было можно понять, так как Крис был единственным человеком, у которого были иные мысли, и это не было неуважительно, и поскольку я думал, что такой человек им необходим, я попытался убедить его остаться здесь.

Таким образом, когда мы пришли в комнату кардинала, встретился с моими учениками у святилища.

— Мы услышим голос Богини!? Я хочу послушать его еще раз.

Реус, который размахивался мечом во дворе, кивнул с большим интересом, так как он знал цель собрания.

— Это довольно необычно. Тебя интересуют не только меч и еда? – поехидничал я.

— Я имею в виду, Бог – это существо, которое может делать разные вещи, верно? Если попрошу его накормить меня, может, это сбудется?

Такого Бога нет, поэтому даже не пытайся.

— Разве это так? Тогда я не буду этого делать, если Аники так говорит.

… В конце концов, Реус оставался Реусом.

Я подумал, что было бы лучше, если бы он пожелал победы над самым сильным врагом или что-то в этом роде.

Риз, которая с утра находилась в кухне храма, и Фия, которая училась готовить, пришли с улыбками на лицах.

— Разве это не прекрасно? Путешествовать и приобретать ценный опыт.

— Мы можем снова услышать этот Божий голос, верно? Если мы одеты по-обычному, то это нормально?

— Я переоденусь, а вы, ребята, можете оставаться в этой же одежде.

И затем, когда мы посетили комнату кардинала, она уже ждал нас.

Она была прикована к постели несколько месяцев назад и проснулась через некоторое время после того, как я применил свою [Ускоренную Регенерацию].

Проснувшись, была удивлена, когда ей сообщили о текущей ситуации. Ей стало стыдно за себя, потому что ничего не смогла поделать. Когда она посмотрела на Эшли и Криса, улыбнулась, будто почувствовала себя благословленной.

После того, как она поблагодарила нас, рассказала о деталях, после чего заснула.

Несколько месяцев назад… когда кардинал был слегка болен, по-видимому, один из верующих приготовил ей лекарство для хорошего сна. Тем не менее, препарат был заменен на другой препарат под руководством Долгара. Кардинал выпил его, ничего не заметив, и впала в глубокий сон. Даже если она просыпалась, не могла двигаться и снова была вынуждена уснуть.

Как я и ожидал, кардиналу нужна была реабилитация, прежде чем сможет ходить. Ей становилось лучше после лечения Риз, и таким образом, теперь она хотя бы могла нежно улыбаться.

— О, все уже пришли. По какому поводу?

— Я пришла, чтобы сообщить вам, что мы собираемся провести церемонию Оракула. Вот и все…

— Я продолжу. Мне жаль, что внезапно вторглись сюда в большом количестве. Я хотел бы поблагодарить вас за то, что разрешили нам наблюдать за церемонией, – вмешался я.

— Ох, мне не нужна благодарность. Я думаю, что не смогу отплатить за все, что вы для нас сделали. Я уверена, что Мира-сама не будет против.

Кардиналом была пожилая женщина. Она была доброй и всегда улыбалась.

После получения разрешения, я осмотрел ее с помощью [Поиска], чтобы проверить ее состояние.

— ... Вроде бы никаких проблем нет. Если вы не пренебрегаете своим лечением, то сможете встать на ноги уже совсем скоро.

— Правда? Это здорово. Папа-сама за меня беспокоится, что я не смогу нормально ходить.

— Да, совсем скоро... Папа-сама собирается вернуться? – спросила у нее Эшли.

— Я не уверена, но думаю, что этот человек скоро вернется. Ты не чувствуешь того же, Эшли?

— ... Действительно, у меня такое чувство, будто это Папа-сама.

Несмотря на то, что Папа покинул храм для мессии, казалось, что у дам была необыкновенная уверенность в его скором возвращении.

Другие верующие также не жаловались и улыбались, когда о нем упоминали. Я подумал, что он был таинственным человеком во многих отношениях.

Были и другие вопросы, которые я хотел задать, но так как кардинал все еще поправлялся, решил повременить с этим вопросом.

Позже мы пришли в центр храма Миры, где находилась молитвенная комната. Интерьер, который был ограничен белокаменными стенами, впечатлял разнообразием мебели, а в самом центре комнаты стоял большой алтарь.

Поскольку Эшли переодевалась в свой ритуальный наряд для церемонии Оракула, я слушал историю о проникновении моих учеников в храм.

— Внутри системы пещер, которая называется Святой Землей, очень ярко, и там было божественное озеро, – рассказывала Эмилия.

— Это было красивое озеро. Я думаю, что это также очень ценный опыт, – добавили Фия.

— Они очень четко дали понять, что купаться там нельзя. Я хотел показать его Аники.

— Раз так, я бы хотел побывать там один раз.

Храм был просторным. Заметив дверь, где я думал, что смогу почувствовать странное присутствие от алтаря, но там находилась Эшли, которая появилась в божественной мантии, которое явно отличалось от того, что у Долгара, с кулоном на шее, усеянным магическими камнями, подобно свадебному платью в моей предыдущей жизни.

Подол мантии был длинный, и так как он задевал пол, казалось, что она наступала на него. Тем не менее, Аманда, которая пришла вместе с ней, держала подол, и все было в порядке.

Когда я наблюдал за ними, чувствовал ману от мантии и кулона. По-видимому, это было не для красоты; это был своего рода волшебный инструмент, используемый для церемонии. Самым большим значением было присутствие Эшли с нежной и невинной улыбкой. Она полностью изменилась.

Мы были удивлены внезапной переменой. Когда Эшли медленно подошла к нам и опустила голову, инстинктивно опустили свои.

— Ну, тогда… я хотела бы начать церемонию Оракула. Все, пожалуйста, займите место подальше от алтаря.

— Хорошо. Это даст нам возможность посмотреть на это. Пойдем, Крис.

— А? Да-да! – я оттащил его, потому что они был очарован Эшли.

Затем мы отошли от алтаря, как она нам сказала.

Эшли стояла перед алтарем и держала руки на большом магическом Камне на алтаре.

Мы наблюдали за поведением Эшли, но… так как ничего не происходило даже спустя некоторое время, мы посмотрели на Аманду, которая стояла рядом. Она подошла и объяснила нам тихим голосом:

— Так как это займет некоторое время, пожалуйста, подождите еще немного. Это нормально, если мы тихонечко поговорим, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать, если возникнут какие-либо вопросы.

— Конечно, я хотел бы задать несколько вопросов, но разве это не помешает Эшли? – спросил я.

— Способность концентрироваться дает возможность не отвлекаться на посторонние беседы. Кроме того, тут никто и не шумит.

— Хорошо, я тогда задам вам несколько вопросов.

Очевидно, Эшли вливала ману в магический камень у алтаря.

Однако ответной реакции не было. Вероятно, что-то произойдет, как только она зальет определенное количество маны.

Если это так, может быть, я должен ей помочь, но раз никто, кроме Святейшей, не мог принять пророчество, пусть будет пока так...

— Если речь идет об использовании маны, это может сделать любой, я прав?

— Это верно. Святейшая обладает таким качеством маны, которое может активировать алтарь, и это зависит от того, сколько у вас есть маны. Эта девушка считается наиболее подходящим человеком среди преемников.

Качество маны... Я, конечно, слышал, что Эшли обладает атрибутом воды, но, вероятно, не все так просто. Возможно, были более глубокие критерии.

И тут Эшли, наконец, сделала какое-то движение.

— ... Активировать!

В тот момент, когда Эшли что-то пробормотала, у нее на лбу начал выступать пот, возможно, потому, что ее мана была почти исчерпана.

Огромное количество маны начало исходить от алтаря, и огромные магические образы появились на окружающих белых каменных стенах, где раньше ничего не было нарисовано.

Комната была покрыта огромным магическим кругом, наполненным маной, безвкусная молитвенная комната внезапно превратилась в фантастическую комнату, окруженной светом.

Поскольку мана была особенной, Крис и Аманда, которые были поражены этим, и чувствовали себя не очень хорошо, а их ноги задрожали.

— С тобой все в порядке, Аманда-сан? Пожалуйста, возьми меня за руку, – предложила Эмилия

— Да-да... спасибо, Эмилия. Я испытываю это постоянно, но это по-прежнему кажется невыносимым для меня.

— Ты можешь обнять меня, Крис.

— Реус-сан, прошу прощения. Все в порядке, а?

— Хм? Да… наверное, это странно, но меня все устраивает.

— Ну, если я должна сказать, как это ощущается, то, вроде бы, все в порядке, – проинспектировала Эмилия.

Должен ли я сказать, что их тошнило от этой маны?

Такая плотная мана окутала их тела, что заставило ощущать дискомфорт, но, как сказал Крис, несмотря на то, что мои ученики чувствовали себя некомфортно, это было терпимо.

Затем двое, кто могли видеть духов, тихо прошептали позади мне на ушко.

— Сириус-сан, я заметила их после разговора с Фией-сан, и… – начала Риз.

— Кажется, духи, которые были в комнате некоторое время назад, вышли отсюда. Видимо, что-то другое появилось, – продолжила Фия.

Духи не убежали, но они, конечно, высвободились.

Чтобы быть уверенным, я использовал [Поиск], но… освобожденные сгустки маны были отражены каменными стенами. Если бы я был за пределами этого места, едва ли смог понять это.

У нас никогда не было такой ситуации раньше, поэтому попросил их быть осторожными…

— Давно я здесь в последний раз говорила…

Этот голос отразился по всей комнате.

Я только заметил, что молитвенная комната была заполнена маной, но внешний вид или образ Миры не было видно вообще. Но я точно ощущал здесь чье-то присутствие…

— Мира-сама … да, давно не виделись. И еще раз, мне очень жаль. Из-за нас люди испытывали неприятные чувства к Мире-сама, – извинялась Эшли.

Первоначально было два вида церемоний Оракула.

Один из них заключался в том, чтобы получить желаемое пророчество в ограниченный промежуток времени, или для того, чтобы задать вопрос и получить ответ на что-то важное. Но на этот раз нужно было извиниться за конфликт, который не понравился Мире, и был целью сегодняшней церемонии после долгого перерыва. По этой причине здесь не было других

последователей, кроме Аманды.

Потом, когда Эшли опустила голову, снова раздался этот теплый голос.

— Все в порядке. Если это сделает моих любимых детей счастливыми…

— Мира-сама… большое спасибо. Отныне мы будем продолжать посвящать себя Мире-сама.

— Я всегда буду… присматривать за вами. И… беречь… вновь образованную связь…

Я заметил, как окружающая мана начала смягчаться, и пропорционально этому голос Миры угасал.

Высвобожденная от алтаря мана растворилась, и в то же время магические круги, нарисованные на каменных стенах, исчезли, пока голос Миры окончательно не стих.

— На сегодня все. Это и есть церемония Оракула… Что вы думаете об этом?

— … Это был очень ценный опыт. Спасибо, что разрешили нам присутствовать.

По правде говоря, я бы заволновался, если бы Мира начала рассказывать Эшли о Посланнике.

В то время она была признательна только мне. На самом деле, я не очень-то и сильно волновался, но… так как теперь это была просто каменная статуя, почувствовал облегчение.

Пока во мне бродили всякие мысли, Эшли глубоко вздохнула и посмотрела на нас с Крисом.

— Новая связь… верно? Это, безусловно, касается Криса-куна и Сириуса-сама.

— Разве?

— Однозначно. Однако, независимо от пророчества Миры-сама, я теперь много думаю о вас. С этого момента, пожалуйста, позаботься обо мне.

Мы пожали друг другу руки, и Эшли поклонилась с улыбкой.

А Крис, который держал за руку Эшли, покраснел.

— Пожалуйста, позаботься обо мне тоже! И хотя уже немного поздновато, ты очень… красиво

выглядишь.

— Правда!? Спасибо…

И пока Крис и Эшли начали уходить в свой собственный мир, думал о церемонии Оракула.

Я не был уверен, что Мира действительно Бог, но хорошо понимал, что ее присутствие было реальным, и ее голос действительно раздавался в этих стенах.

Мира могла говорить только в плотной мане, высвобожденной из алтаря, а по-другому… мы не могли никак его услышать.

И затем, когда я использовал [Поиск] после того, как магический круг исчез, заметил, что мана могла отразиться.

Другими словами, когда алтарь активировался, он испускал огромное количество маны и был огорожен магическими каменными стенами, поэтому мана и не просачивалась.

После этого мана заполнила комнату, и голос Миры стал слышен. Наконец, мана внутри комнаты постепенно истощалась для того, чтобы поддержать магический круг, и из-за этого она естественным образом исчезла.

Казалось, что именно так и было.

Когда я думал об этом, был еще один вариант, почему мог слышать голос Миры, когда был Посланником перед храмом, но… получил ответ, о котором говорили мои ученики.

— А-а-а, неужели это так?! Я чувствовал… Аники!?

— Правильно, это была мана Сириуса-сан и его актерская игра, – пояснила Риз.

— Я не заметила, что он похож на Сириуса-сама… плохой из меня помощник, – сказала Эмилия.

— Поскольку это не мана Сириуса-сама, поэтому ты и запуталась, так? – добавила Фия.

Мой магический атрибут был бесцветным, и был почти похож на ману в атмосфере.

Когда я активировал [Свет] перед храмом во время тех событий, на него ушло огромное количество маны. Хотя это было только ненадолго, но в этой было что-то подобное.

Догадываясь, что Мира не упустила бы возможность поговорить со своими детьми, но это было просто мое предположение.

Переводчики: KanekiKen13

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/437333